

### ### Глава 24. Я не умру, и мне не о чем будет жалеть

Багровые искры с треском разлетались по ветру. Огненные языки жадно слизывали краску с изящных террас и галерей. Пышная, сияющая золотом резиденция князя Ли строилась в обход всех запретов — вопиющий вызов императорской власти со стороны мелкого вассала.

Но как бы ни свирепствовала долгая зима, в один прекрасный день законный правитель очнется ото сна и заберет свою власть обратно.

И резиденции князя Ли суждено было погибнуть вместе с ним, став его погребальным костром.

Взрыв не остудил пыл противников, а лишь подлил масла в огонь. Едва затихло эхо, как Вуянь и Кун Яньцю одновременно выхватили клинки.

— Берегитесь, господин!

Все произошло в мгновение ока. Острие клинка Вуяня едва заметно вонзилось в горло Кун Яньцю, выдавив несколько рубиновых капель крови. Лезвие самого Кун Яньцю замерло в каких-то трех пальцах от глаз Шэнь Чжия.

Трое мужчин застыли в шатком, противоестественном равновесии.

Кун Яньцю скользнул взглядом по безжизненным телам Чжао Ко и гвардейцев в черном.

— Как жестоко, — процедил он с холодной усмешкой. — Чтобы скрыть свою интрижку с императором варваров, ты готов вырезать всех до единого.

Шэнь Чжия не удостоил эту ядовитую колкость ответом. Окруженный бушующим пламенем, под угрозой неминуемой смерти, он лишь пристально вглядывался в лицо противника.

Он был уверен: тот, кто напал на него и Юань Чэ в загородной усадьбе, — не Кун Яньцю.

Выходит, за спиной Чжао Ко стоял кто-то еще. По какой-то причине этим двоим пришлось разделиться...

Чжао Ко мертв, князь Ли тоже здесь. Зачем же им разделяться?

«Кто еще остался на этой шахматной доске?»

Разве не тот, кто должен был задержать Юань Чэ?

Юань Чэ действительно жив.

Шэнь Чжияй почувствовал, как под расшитыми облаками широкими рукавами задрожали пальцы. Это был не страх — чистая, безудержная радость. Напряжение, терзавшее его весь день, наконец спало. Он и сам не подозревал, что весть о спасении Юань Чэ принесет ему такое облегчение.

Заметив, что Шэнь Чжияй вместо страха или гнева вдруг улынулся, Кун Яньцю замялся. Стоило ему сделать полшага вперед, как Вуань рывкнул:

— А ну стоять, если голова дорога!

Почувствовав, как острое глубже уходит под кожу, Кун Яньцю лишь заносчиво вздернул подбородок:

— Ну давай, попробуй! Только учти — Шэнь Чжияй я прихвачу с собой на тот свет!

— Ах ты тварь! — выплюнул Вуань. Он привык к честным поединкам и презирал подобную подлость.

— С чего бы мне не посметь? Хочешь проверить?

— Вуань, — негромко вмешался Шэнь Чжияй, пресекая перепалку. — Опустите клинок.

— Господин?! — опешил северянин.

— Опустите клинок, — повторил Шэнь Чжияй, чей голос звучал поразительно спокойно. Он уже просчитал ситуацию наперед. — Не беспокойся. Теперь, когда я знаю, что Его Величество жив, мне незачем умирать за компанию с ними. Этот человек меня не убьет. Ступай во двор, заведи Вэй Си и уходи. Прорывайтесь навстречу императору.

При мысли о Юань Чэ на лице Шэнь Чжияй проступила мягкая, теплая улыбка:

— Пусть Его Величество сам придет и спасет меня.

— Что?.. — растерялся Вуань. Он ума не мог приложить, как канцлер за долю секунды догадался о спасении государя, но безграничное доверие взяло верх над недоумением.

— Слушаюсь!

Сверкнула сталь. Вуань вогнал клинок в ножны, одарил Кун Яньцю испепеляющим взглядом и

стремительно бросился прочь.

Убедившись, что северянин ушел, Кун Яньцю демонстративно повел кистью. Холодное лезвие заплясало перед лицом Шэнь Чжия — одно неверное движение, и прольется кровь.

— И как же господин канцлер догадался, что я не посмею лишить его жизни?

Не дожидаясь ответа, Кун Яньцю резко перехватил клинок рукоятью вперед и наотмашь ударил Шэнь Чжия кулаком!

В последний миг Шэнь Чжия успел пригнуться, однако именно этого противник и ожидал.

Замах оказался лишь уловкой. Другой рукой Кун Яньцю перехватил уклоняющегося канцлера за плечо, рванул на себя и с силой крутанул. Раздался резкий, сухой хруст. Левая рука Шэнь Чжия безвольно повисла под неестественным углом.

Шэнь Чжия, совершенно не умеющий драться, мгновенно взмок от дикой боли. Тем не менее он попытался дать отпор и подсесть лодыжку врага.

Кун Яньцю легко разгадал его намерение. Глаза его злобно сузились, он схватил канцлера и швырнул его в сторону.

Раздался глухой удар.

В воздух взметнулось облако пыли и пепла, медленно оседая обратно.

— Ну так... чего же ты ждешь? Убей меня... — Шэнь Чжия рухнул у самого окна. Перед глазами все поплыло; ему показалось, что он на мгновение лишился чувств. Судорожно глотая ртом воздух, он выдавил эти слова сквозь зубы.

— Чжао Ко — паршивая, неблагодарная псина, — зло сплюнул Кун Яньцю, явно задетый за живое. — Я велел ему подсыпать тебе побольше отравы, а он сберег твои силы для этого дурацкого сопротивления.

— Напрасно ты на него наговариваешь, — Шэнь Чжия с трудом приподнялся, опираясь на уцелевшую правую руку. Его некогда белоснежное одеяние, уже запятнанное кровью Чжао Ко, теперь покрывали сажа и грязь. — В желании отравить меня вы с ним были удивительно единодушны.

Кун Яньцю иронично изогнул бровь.

Между ними установилось странное, почти зловещее согласие.

Кун Яньцю подошел к нему и опустился на корточки:

— Ладно, пока мне еще любопытно, просвети: почему же я не смею тебя убить?

— Все просто, — тихо рассмеялся Шэнь Чжиюй, действительно соглашаясь пуститься в объяснения. — Во-первых, твой кукловод пока не давал такого приказа. А без весточки от него ты, оставшись без руководства, попросту струсил.

Шэнь Чжиюй слишком долго вращался в высших кругах, чтобы не замечать подобных деталей. Было очевидно: по сравнению с ночным нападающим этот человек держался куда более скованно и осторожно. Кун Яньцю лишь громко лаял, но кусать без команды не смел.

Кун Яньцю нахмурился.

— А во-вторых? — хмуро спросил он.

Шэнь Чжиюй зашелся в тяжелом кашле, содрогаясь всем телом. Сквозь его пальцы просочилась алая пена. Выждав, пока утихнет приступ, он не торопился отвечать, лишь молча перевел взгляд на окно.

Небо заволочло тяжелыми тучами.

Утренняя изморозь и тонкий слой снега, растопленные жаром пожара, давно превратились в грязную воду, обнажив обугленную землю под стенами усадьбы.

— А во-вторых... мне, честно говоря, все равно, пощадишь ты меня или нет.

— Что?!

Грохнул новый взрыв!

Второй хлопок оказался куда мощнее первого. От сокрушительной взрывной волны заходили ходуном опорные столбы и затрещали балки. Кун Яньцю едва удержался на ногах, судорожно вцепившись в ближайшую колонну.

Шэнь Чжиюя отбросило в сторону. Он больно ударился спиной о ножку стола. Из его окровавленной пазухи выпала веточка сливы и покатилась куда-то в темноту.

Когда тряска утихла, помещение заволочло едким, удушливым дымом. Кун Яньцю закашлялся,

внезапно осознав, что вокруг стало темно.

Все выходы из зала завалило горящими обломками рухнувшей крыши.

Усадьба князя Ли превратилась в гигантскую печь, в которой им обоим было суждено сгореть заживо.

Кун Яньцю оцепенел. Он не мог поверить, что у канцлера остался порох — он ведь не спускал с него глаз, а заветная шкатулка с механизмом так и не появилась в его руках.

Да и тот варвар... Шэнь Чжияй физически не успел бы заминировать всю усадьбу в одиночку. Значит, это дело рук того дикаря? Но ведь северянин так дорожил своим господином — неужели он сознательно обрек бы его на смерть и ушел?

«Как же ему это удалось? Сколько еще зарядов спрятано в этих стенах?»

— Винные погреба... — пока Кун Яньцю лихорадочно соображал, Шэнь Чжияй, собрав остатки сил, поднялся на ноги. Он еще надеялся отыскать взглядом утерянный цветок, но вокруг были лишь копоть и обломки. — Ли Чжань обожал пиры. Несложно догадаться, что под его усадьбой полно... кхм... погребов с крепким вином.

Кун Яньцю обжег его ледяным взглядом:

— Огонь добрался до винных бочек? Значит, ты снова солгал!

Шэнь Чжияй лишь слабо улыбнулся.

Да, его слова Вуяню о том, чтобы звать Юань Чэ на помощь, были чистой ложью. Весть о том, что император жив, не пробудила в нем жажды жизни. Она лишь успокоила его давнюю, изнуряющую одержимость.

С той секунды, как он переступил порог этой резиденции, его участь была предрешена.

И правы были те, кто называл его безумцем.

— Раз уж я заставил Чжао Ко выговориться, — Шэнь Чжияй расслабился, понимая, что все идет по его плану. — Я изначально не собирался выпускать вас отсюда живыми. Как и самого себя.

Кун Яньцю вовсе не горел желанием становиться жертвенным пеплом. У него оставалось слишком много незавершенных дел. Он обязан был выбраться. Но едва он, стиснув зубы,

собрался броситься к завалам, как за его спиной раздался хриплый голос:

— Не... не двигайся! Или я прикончу тебя!

\*\*\*

Юань Чэ весь взмок от пота. Каждый его вздох был пропитан бешеной тревогой. Ему казалось, что он никогда в жизни не мчался так быстро. На пределе возможностей, преодолев огромное расстояние за несчастные два часа, он наконец ворвался к воротам столицы царства Ли.

— Ваше Величество! — доложил подоспевший воин Гуйжун. — Мы взяли живым одного из врагов.

— Ведите его сюда, — бросил Юань Чэ и одним слитным движением соскочил со спины огромного волка.

Двое гвардейцев грубо швырнули пленника со связанными руками на колени.

Все его соратники были мертвы. Парень понимал, что жизнь ему сохранили лишь ради допроса, и пощады ждать не стоит.

— Проклятые варвары! — выплюнул он, пытаясь изобразить благородную смерть. — Убейте меня, если смелости хватит! Тебе никогда не видать императорского трона!..

Не успел он закончить фразу, как резкий свист ветра оборвал его на полуслове — тяжелый сапог сокрушительным ударом выбил ему половину зубов.

— Хватит скулить. Заткнись.

Юань Чэ возвышался над ним подобно грозному божеству войны. С желоба его тяжелого клинка медленно капала теплая кровь.

Сейчас в нем не осталось и следа от того ласкового, покладистого юноши, которым он притворялся перед Шэнь Чжюем. Перед пленником стоял безжалостный палач, вышедший из самых глубин преисподней.

Он бесцеремонно вздернул пленника за шиворот, словно облезлого цыпленка, и швырнул прямо к ногам голодных волков. Хищники, не евшие со вчерашнего дня, мгновенно почуяли запах свежей крови. Их глаза алчно блеснули во тьме, а хвосты нетерпеливо заходили ходуном в ожидании долгожданного пира.

У бедолаги вмиг отнялся язык, а лицо побелело как мел.

— Я тороплюсь, так что могу избавить тебя от мук, — Юань Чэ завел руки за спину. — Но только если ты обойдешься без лишних соплей и не станешь корчить из себя героя. — Он пренебрежительно хмыкнул. — Поверь, я слишком часто слышал, как волчьи клыки крошат человеческие кости. Твои сломаются первыми. Считаю до трех.

Пленника заколотило в лихорадке.

— Три.

С волчьих пастей капала вязкая слюна.

— Два.

Юань Чэ лениво потрепал по морде белоснежного волчонка и вдруг вздохнул, ласково приговаривая:

— Подожди, малыш, тебе достанется лучший кусок. Я прослежу, чтобы вожак у тебя ничего не отнял. Рости быстрее.

— Один...

— Это князь Ци! — истошно взвизгнул несчастный, не выдержав жуткого давления.

Стоило сделать первый шаг к предательству, и слова полились из него безудержным потоком:

— Князь Ци... князь Ци велел нам задержать вас любой ценой на сутки! Чтобы вы не получали никаких вестей!

— Зачем? — ледяным тоном спросил Юань Чэ.

— Потому что... потому что князь подкупил одного из местных ополченцев! Тот должен был вернуться в усадьбу и сообщить канцлеру о вашей гибели. Они хотели проверить, чью сторону на самом деле держит Шэнь Чжияй! Клянусь, это все, что я знаю! Я... а-а-а!

Стрела с глухим стуком вонзилась точно ему в переносицу. Мужчина даже не успел вскрикнуть, как замертво повалился в пыль.

Его пальцы со свистом сжали рукоять лука. Тетива еще мелко дрожала после выстрела, а Юань Чэ уже взлетел на спину вожака и, не оборачиваясь, рванул вперед.

Воинство Гуйжун лавиной устремилось за ним.

На высокой надвратной башне стоял человек в черном одеянии.

Вдалеке, на самом горизонте, клубилась зловещая туча пыли — к городу стремительно приближалась конница.

Еще немного, и две силы столкнутся лицом к лицу: отлаженная гвардия в черном и дикие, свирепые звери с далекого севера, жаждущие плоти и крови. Напряжение достигло своего пика.

У защитников перехватило дыхание.

Человек в черном обернулся в сторону резиденции князя Ли. В его взгляде странно смешались злость и предвкушение. Он и сам не понимал, что чувствует сильнее: ярость от того, что его многолетний план пошел прахом, или дикий восторг от долгожданной встречи со старым знакомым.

По расчетам, Кун Яньцю уже должен был прислать вести, а если повезет — притащить и самого Шэнь Чжиюя. Кун Яньцю был идеальным исполнителем, расчетливым и хладнокровным, но даже он увяз в сетях, расставленных хитрым канцлером.

Шэнь Чжиюй... все-таки никто не сравнится с ним в ведении этой игры.

Царство Ли можно заменить другим союзником, потеря Кун Яньцю прискорбна, но не смертельна. А вот такого Шэнь Чжиюя — безжалостного, готового пойти ради своей цели на любые жертвы — он не видел уже очень давно.

— Докладываю! Варварский император прорвал оцепление! — запыхавшись, крикнул побежавший гонец.

Князь недовольно поморщился. План задержать Юань Чэ на сутки потерпел крах. Его войско не сумело удержать северного хищника.

— Ладно. Слушайте мой приказ!..

Свист рассекаемого воздуха!

Тонкая полоса света со свистом пронеслась в волоске от виска князя и на три вершка вонзилась в каменную кладку за его спиной. Окружающие оцепенели от ужаса — никто даже не заметил, откуда прилетел этот снаряд. Но прежде чем они успели опомниться, на них обрушилась новая волна первобытного страха.



Перед ними предстал сам император варваров. Юань Чэ бросил свое войско позади и в одиночку ворвался на стену!

Подобный шаг в любой военной стратегии сочли бы верхом безрассудства, но Юань Чэ плевать хотел на правила. Он явился сюда не для того, чтобы демонстрировать тактические изыски. Он пришел лично сокрушить преграду, стоявшую на пути его армии.

Яростная волна жажды крови накрыла защитников башни. Юань Чэ не собирался тратить время на разговоры. Перебросив лук за спину, он замахнулся тяжелым клинком. Никто в здравом уме не рискнул бы подставиться под удар такой чудовищной силы. Князь в черном попятился, едва успевая уворачиваться от свирепых выпадов, оставлявших глубокие борозды на каменных плитах. Стражники с самострелами застыли в нерешительности, боясь зацепить своего господина.

Вокруг них образовалась мертвая зона шириной в пять шагов, куда никто не смел сунуться.

В глазах Юань Чэ горело неистовство битвы. Любые препятствия казались ему лишь мелкой галькой под ногами. Он резко взмахнул мечом, направив острие прямо в грудь предводителю.

— Прочь с дороги, князь Ци!

В пылу схватки маска князя Ци раскололась надвое. Поняв, что скрывать лицо больше нет смысла, он сорвал остатки дерева и прищурился, разглядывая соперника:

— Так вот ты какой, император дикарей.

— Я твой дед, сучий потрох! — взревел Юань Чэ и обрушил на него карающий удар. Князь Ци кувырком ушел в сторону, уклонившись в самый последний миг. В ту же секунду десятки стрелков вскинули самострелы и дали залп по императору, вынудив его отступить на несколько шагов. Поединок ненадолго прервался.

Юань Чэ обладал могучим телосложением. Это давало ему колоссальное преимущество в силе, но делало отличной мишенью. Вражеские солдаты поспешили перезарядить оружие, надеясь перехватить инициативу, как вдруг воздух содрогнулся от утробного рычания, заглушившего все звуки.

Перед их глазами предстала картина, от которой кровь застыла в жилах. Теперь они наконец осознали, почему непобедимая армия Желтых повязок была стерта с лица земли всего за три дня.

Один за другим из темноты начали выныривать жуткие силуэты. словно полчища демонов из преисподней, огромные волки цеплялись мощными когтями за выступы крепостной стены, взбираясь наверх.

В полумраке загорелись сотни голодных зеленых огней. Зимний холод мгновенно проник под одежду воинов, сковывая их движения первобытным ужасом перед дикой стаей.

Северные полчища полностью окружили цитадель. Армия Гуйжун вступила в бой.

Безусловно, воины княжества Ци превосходно умели сражаться на равнинах Срединной равнины, а их сложные тактические построения не раз приносили им победу в битвах с соседями. Но даже самая выверенная тактика рушится как карточный домик перед лицом сокрушительной мощи.

Эту лавину было невозможно остановить.

— Шэнь Чжиюй — лучший советник, которого я встречал, но ты вечно путаешься у меня под ногами! словно назойливый призрак, — процедил князь Ци, вытирая кровь со лба, рассеченного случайным обломком. Стоя за спинами своих телохранителей, он выплюнул: — Убирайся обратно в свои холодные степи, дикарь! В жилах правителей Срединной равнины течет кровь династии Ли, и ни один чужак не посмеет прикоснуться к нашему наследию!

— И откуда в тебе столько спеси? — угрюмо усмехнулся Юань Чэ. — Забавно смотреть на вас, семейку Ли. Вы искренне верите, будто весь мир обязан крутиться вокруг ваших ничтожных персон.

— Не смей сравнивать меня с моими никчемными братьями! Они выросли в неге и роскоши, их министры были лишь подпорками для дряхлеющего трона. Я еще в юности предвидел крах Великой Чу. Я соберу лучших людей Поднебесной и омоложу эту империю! Власть принадлежит мне по праву, а ты — лишь нелепая помеха на моем пути! Вы, варвары, просто дикие звери! Вам никогда не постичь искусства управления государством!

— Ты мечтаешь собрать мудрецов со всего света, но при этом безжалостно швыряешь их жизни на алтарь своих амбиций. Ты готов сгубить собственную гвардию ради того, чтобы просто задержать меня на пару часов. И это ты называешь «искусством управления»? Да чем ты отличаешься от Ли Чжана или глупого мальчишки Ли Хая? — голос Юань Чэ звучал ровно и зловеще. — Князь Ци, ты никогда не носил корону. Все твои речи — лишь жалкие фантазии труса.

Князь Ци разразился безумным смехом:

— До чего же ты наивен, дикарь! Притащил свои нелепые кочевнические бредни в великое Срединное государство! В наших краях правители и слуги связаны лишь выгодой. Путь к вершине всегда усеян трупами, и горевать по тем, кто остался позади, — глупость. Я даю им богатство и славу, они мне — верность и службу. Думаешь, Шэнь Чжиюй помогает тебе из благородства? О нет, я знаю его гораздо лучше тебя. Он стал великим канцлером не только благодаря уму. Его сила — в абсолютном, ледяном безразличии. Шэнь Чжиюй всегда помнит о своих интересах и без колебаний избавится от любого, кто станет бесполезен. Ты и сам это прекрасно понимаешь. Рано или поздно он осознает это и сам приползет ко мне.

У Юань Чэ бешено запульсировала жилка на виске.

Слова противников били без промаха по самым уязвимым местам. Противостояние достигло критической точки.

И в этот момент со стороны усадьбы князя Ли в хмурое небо поднялся исполинский столб густого черного дыма.

— Что ж, моя цель достигнута. Пожалуй, на сегодня закончим. Наслаждайся победой, пока можешь, варвар, — пока они обменивались колкостями, остатки войска успели подготовить пути к отступлению. Князь Ци ухватился за натянутый канат и стремительно заскользил вниз по стене башни. — В следующий раз я сниму с тебя голову!

Волки рванулись было следом, но Юань Чэ преградил им путь тяжелым мечом. Его взгляд был прикован к крошечной, едва различимой фигуре, спешившей к воротам.

Это был Вуянь. Он изо всех сил тащил на плечах бесчувственного Вэй Си. Взбежав на крепостную стену, воин едва не рухнул от изнеможения, но Юань Чэ вовремя подхватил его за ворот и втащил наверх.

— Почему ты здесь? — рявкнул император.

— Ваше Величество! — Вуянь рухнул на колени, едва переводя дыхание. — Враги распустили слухи о вашей гибели! Канцлер... канцлер обезумел от горя и взорвал резиденцию князя Ли! По дороге сюда я слышал второй взрыв... Спасите его, умоляю!

\*\*\*

Кун Яньцю резко обернулся. Князь Ли, очнувшись от забытья, сумел подобрать чей-то оброненный клинок и теперь, истекая кровью, дрожащей рукой направлял его в грудь врагу:

— Говори... где выход?! Иначе я прирежу тебя на месте!

Ли Чжань лишился чувств еще до первого взрыва. Последнее, что отложилось в его памяти, — смерть верного Чжао Ко и слова Шэнь Чжия о том, что этот тихий книжник на самом деле являлся зловещим манипулятором, пытавшимся прибрать к рукам его власть. А затем раздался жуткий грохот, и сознание угасло.

Князь Ли был убежден, что именно Кун Яньцю устроил весь этот огненный ад.

Кун Яньцю лишь изумленно хмыкнул.

— Стоять! — захрипел Ли Чжань и, не получив ответа, перевел безумный взгляд на стоявшего поодаль канцлера. — Господин Шэнь! Если не хотите сгореть заживо, живо ищите выход!

— Господин?!

Шэнь Чжиюй, прижимая к себе сломанную левую руку, тихо стоял среди бушующего пламени. Многочисленные порезы на его теле невыносимо пекло от нестерпимого жара и удушливого дыма. Услышав призыв князя Ли, он лишь медленно поднял голову. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Ха-ха-ха-ха!.. — Кун Яньцю, проигнорировав угрозу, согнулся от издевательского смеха. Ради забавы он даже выделил голосом титул: — Ваше Высочество, вы крупно ошиблись. Да, я действительно планировал лишить вас власти. Но уничтожить всю резиденцию вместе с вами решил наш многоуважаемый господин канцлер.

Ли Чжань остолбенел. Не веря своим ушам, он уставился на Шэнь Чжиюя.

Тот промолчал, подтверждая обвинение.

— По... почему? — из глаз князя Ли покатались слезы, то ли от едкого дыма, то ли от глубокого отчаяния. Его голос сорвался на плач: — За что ты так со мной? Мы же договорились... Мы собирались прогнать этого варвара! Ты ведь помогал мне поднимать народ на восстание...

Обида переросла в бешеную ярость:

— Отвечай! Что я сделал не так?! Зачем тебе моя смерть?!

Кун Яньцю отступил на шаг, с удовольствием наблюдая за этой сценой.

Шэнь Чжиюй мечтал лишь об одном — закрыть глаза и раствориться в очищающем пламени, унеся все тайны с собой в небытие. Но истошные вопли Ли Чжаня невыносимо резали слух, отзываясь тупой болью в висках.

— Княжество Ли... — наконец выдавил Шэнь Чжиюй сорванным, осипшим голосом. Он перевел дыхание и закончил: — Все, что здесь строилось, делалось вовсе не ради тебя.

— Что это значит?

— Позволь мне прояснить, — усмехнулся Кун Яньцю. — Наш дорогой канцлер имеет в виду, что ты был лишь удобным инструментом для улучшения жизни местных крестьян. Твоя персона его никогда не волновала.

— Но ради чего тогда?! Ради Ли Хая?! Или...

Князь Ли осекся на полуслове. В его угасающем разуме вспыхнула страшная догадка: перед смертью Чжао Ко кричал, что Шэнь Чжиюй тайно сговорился с императором варваров!

За что?! Почему все вокруг предают его?!

— Дело не в твоих ошибках, — бесстрастно произнес Шэнь Чжиюй. — Ты правил этим краем больше десяти лет, но палец о палец не ударил ради его процветания. Ты безвольно созерцал, как твои подданные тонут в нищете и лени. Твое бездействие — уже само по себе величайший грех.

— Ложь! — взревел Ли Чжань. — Все богатства этих земель принадлежат мне по праву рождения! Это мое благословение! Я голубой крови, я не чета этой грязной черни!

— Настоящий правитель заботится о своем народе, — Шэнь Чжиюй горько усмехнулся. — И скажи мне, Ли Чжань... неужели ты сам никогда не грезил об императорском престоле?

Этот вопрос прозвучал как приговор. Ли Чжань застыл, крепко стиснув зубы. Меч в его руке медленно опустился, а на губах заиграла слабая, безумная улыбка.

В полуразрушенном зале повисла звенящая тишина.

Мечтал. Ну и что с того? Разве хоть один потомок императорского рода избежал этого искушения?

Стоило князю Ли на секунду ослабить бдительность, как Шэнь Чжиюй и Кун Яньцю среагировали мгновенно. Кун Яньцю, оказавшийся ближе, мертвой хваткой вцепился в запястье Ли Чжаня. Не пытаясь вырвать оружие, он с силой повернул его руку, направляя лезвие прямо в горло князя. В его движениях не было ни грамма жалости.

Раздался омерзительный, влажный хруст. Горячая кровь брызнула фонтаном, мгновенно заливая каменные плиты, оружие и изодранное ханьфу Шэнь Чжиюя. Кун Яньцю брезгливо разжал пальцы, и безжизненное тело князя Ли мешком рухнуло на пол.

В тот же миг огромный язык пламени лизнул потолочную балку. Сухая древесина вспыхнула как факел. Огонь жадно перекинулся на тяжелые занавеси и шелковые ширмы.

Пожар окончательно захватил залу.

Кун Яньцю стряхнул с плеч тлеющие щепки, подобрал окровавленный клинок Ли Чжаня и грозно крикнул:

— Шэнь Чжиюй! Неужели ты готов сгореть заживо ради тайн этого дикаря?! Тебе не страшно? Если мой господин не дожидается меня с отчетом, он приведет в исполнение приговор, который лишит тебя всего, что тебе дорого!

Огненные отсветы плясали на лице Шэнь Чжиюя, возвращая его бледной коже лихорадочный румянец. Крошечная родинка между бровей казалась яркой каплей свежей киновари. Он медленно перевел взгляд на Кун Яньцю и тихо ответил:

— С чего бы мне бояться? Такое пламя видно из любого уголка столицы, но никто до сих пор не пришел к тебе на выручку. Твой господин даже не удосужился выслать подмогу. Очевидно, доверием в вашем союзе и не пахнет. Я готов забиться об заклад: если ты не вернешься в срок, он решит, что ты его... предал.

«Предал...»

Это слово, сорвавшееся с его губ, отозвалось резким щелчком в сознании. Словно лопнула тугая струна, удерживавшая забытые воспоминания последних месяцев. Обрывки стертых сцен начали стремительно складываться воедино.

— Шэнь Чжиюй! Как у тебя язык поворачивается говорить о предательстве?! — яростно вскричал Кун Яньцю. — Ты сам величайший отступник! Князю Ци не повезло связаться с такой змеей, как ты!

Князь Ци? В Великой Чу действительно правил князь по имени Ли Чжо. Но ведь он давным-давно уехал в свой удел. Когда же Шэнь Чжиюй успел перейти ему дорогу?

Нет, дело было не в самом князе Ци. За туманом этих воспоминаний скрывался кто-то куда более важный...

Пламя вокруг словно замерло, время повернуло вспять. Черно-белый мир памяти обрел былые, яркие краски, и сквозь завесу лет проступило знакомое лицо.

Воспоминание перенесло его в жаркий летний полдень много лет назад.

Школа для детей благородных сословий.

— А-Юй, — будущий князь Ци, тогда еще совсем юный принц, прятал лицо за широким свитком. Перебирая пальцами по столешнице, словно человек ножками, он заговорщицки шептал: — Давай после уроков сбежим из дворца к речке, рыбу ловить?

Летний зной, прохладная вода и юркие, разноцветные рыбешки, щекочущие босые ступни, — что могло быть заманчивее для маленьких затворников? Принцы, запертые в четырех стенах императорского дворца, целыми днями зубрили каноны до головной боли. Неудивительно, что

все их мысли были заняты планами побега.

— Это же проще простого! — хихикал юный Ли Чжо. — Сегодня день, когда наши компаньоны уезжают домой на праздники. У ворот полно экипажей. Мы просто переоденемся вашими слугами, заберемся в повозки, а вечером незаметно вернемся, когда стража у ворот будет меняться.

Остальные мальчишки восторженно закивали, с надеждой уставившись на Шэнь Чжиюя.

— Милый А-Юй, пожалуйста! Мой отец души в тебе не чает, — Ли Чжо умоляюще сложил ладони. — Если император спросит, тебе нужно просто кивнуть. А если нас поймают, я скажу, что это была моя затея. Обещаю, тебе ничего не будет!

Десятилетний Шэнь Чжиюй не устоял под их напором:

— Хорошо, но только ненадолго.

— Договорились!

Ли Чжо крикнул слишком громко, потревожив старого учителя, дремавшего на возвышении. Наставник приоткрыл один глаз, убедился, что все царственные сорванцы, которых нельзя ни ругать, ни пороть, на месте, поправил усы и снова мирно заснул.

Едва закончились занятия, дети, словно выпущенные из лука стрелы, с гиканьем умчались на волю, растворяясь в зеленых лугах.

Время пролетело незаметно. Когда солнце начало клониться к закату, один пухлый мальчуган капризно протянул:

— Говорят, сегодня вечером в городе устраивают ярмарку фонарей. Давайте не будем возвращаться! Посмотрим, как празднуют простые люди.

Шэнь Чжиюй, сидевший на траве у берега, нахмурился. Это шло вразрез с их уговором. Днем у реки им ничто не угрожало, но в ночной толпе могло случиться все что угодно. К тому же они сбежали без охраны.

Пухляш уставился на Ли Чжо. Хоть Шэнь Чжиюй и казался среди них самым рассудительным, последнее слово всегда оставалось за старшим принцем.

Ли Чжо, чьи штаны насквозь вымокли в реке, тоже горел желанием продолжить веселье. Он с сомнением посмотрел на компаньона:

— А-Юй, раз уж мы здесь... такой шанс выпадает нечасто. Может, останемся?

— Нет, — твердо отрезал юный Шэнь Чжиюй, поднимаясь на ноги. — Ваше Высочество, вы дали мне слово.

Одно дело наедине, но прослыть трусом перед сверстниками принцу не хотелось. Он недовольно буркнул:

— Вечно ты ворчишь как старый дед! А мы все равно пойдем гулять, ясно тебе?

Поняв, что упрямых мальчишек не переубедить, Шэнь Чжиюй решил тайно вернуться во дворец и обо всем доложить взрослым, пока не стемнело. Но стоило ему повернуться, как дорогу ему преградил тот самый пухлый мальчик. Длинная тень от заходящего солнца полностью накрыла Шэнь Чжиюя.

— Наябедничать решил?

С этими словами он с силой толкнул Шэнь Чжиюя в грудь.

Плюх!

Опомниться он успел лишь тогда, когда ледяная вода сомкнулась над его головой, забивая рот и нос. У берега было мелко, но толчок оказался сильным, и Шэнь Чжиюя унесло течением на глубину, где бушевали коварные водовороты.

Оставшиеся на берегу дети лишь весело покатывались со смеху. Пухляш победно упер руки в бока:

— Попробуй теперь нажалуйся!

Прошло несколько минут, и смех понемногу утих. Кто-то встревоженно спросил принца:

— Ваше Высочество, а Шэнь Чжиюй вообще умеет плавать? Почему он так долго не выныривает?

— А?.. — Ли Чжо растерялся. Холодный пот мгновенно выступил у него на спине. Он испуганно забормотал: — Я... я не знаю! Откуда мне знать?!

— Ваше Высочество! — закричала одна из девочек. — Он тонет!

Все взоры устремились к реке. На гладкой поверхности воды не было видно даже малейшего



всплеска. Маленькие аристократы в панике столпились у обрыва, не решаясь броситься на помощь. Все взгляды обратились к Ли Чжо — ведь именно он подбил всех на этот побег.

Порывы прохладного ветра заставили принца задрожать от ужаса. Даже опытные пловцы знали, как опасно спасать утопающих, а Шэнь Чжиюй уже слишком долго находился под водой.

— Не смотрите на меня! Сами прыгайте!.. — лепетал Ли Чжо.

Секунды таяли, и каждая реплика приближала неизбежную трагедию.

И в этот критический миг один неприметный, молчаливый мальчик без лишних слов бросился в бурный поток!

Шэнь Чжиюй уже прощался с жизнью. Одиночество в ледяной бездне перед лицом неминуемой кончины страшило его сильнее самой смерти. Солнечный свет над головой становился все бледнее, угасая в непроглядном мраке...

Мальчик не сумел отыскать его с первой попытки. Он вынырнул, судорожно глотнул воздуха, определил направление течения и снова ушел на глубину.

В третий раз! И наконец, в четвертый!

Шэнь Чжиюй распахнул глаза, почувствовав, как чьи-то цепкие пальцы схватили его за предплечье. Рука спасителя была совсем детской, но держала крепко, не уступая в силе взрослому мужчине. Поймав угасающее тело, мальчик упрямо потащил его к свету.

Тьма и ледяной ужас бездны отступили. Сверкающие блики на водной глади становились все ближе.

Они с шумом вынырнули на поверхность!

Разгневанный император устроил жестокую расправу. Все участники побега получили суровое наказание палками и трехмесячное домашнее заточение. Избежали кары лишь заболевший Шэнь Чжиюй и его юный спаситель.

Видение растаяло. Время вернуло его в реальность, где бушевал нестерпимый жар пожара в резиденции князя Ли.

Шэнь Чжиюй шумно выдохнул горячий воздух.

Кто же был тем мальчиком?

Для Кун Яньцю это выглядело так, будто канцлер на мгновение оцепенел, погрузившись в свои мысли, а затем его лицо приобрело несвойственное ему суровое выражение.

— Что такое? — Кун Яньцю недоверчиво хмыкнул, поигрывая мечом. — Неужели ты действительно все забыл?

Шэнь Чжиюй лихорадочно цеплялся за образ того храброго ребенка. Лицо спасителя казалось таким близким, оставался лишь один шаг, чтобы сбросить завесу тайны. Он не желал умирать с неразгаданной загадкой на душе.

Грохнуло!

Третий взрыв прогремел совсем рядом, оглушив обоих. Крыша не выдержала напора огня и с грохотом обрушилась вниз вместе с черепицей. Огромная горящая балка рухнула точно между Шэнь Чжиюем и Кун Яньцю, окончательно разделив их стеной пламени.

И в этот миг сквозь гул пожара прорвался отчаянный, надрывный крик:

— Шэнь Чжиюй!

Шэнь Чжиюй резко обернулся. Сквозь стену бушующего огня, не обращая внимания на жадные языки пламени, к нему прорывался император — единственный человек, которого он признавал своим господином. Тяжелым клинком Юань Чэ крушил горящие обломки на своем пути, упрямо прокладывая дорогу к нему.

Последняя преграда в его памяти рухнула!

События двадцатилетней давности слились с реальностью воедино. Это был он. Всегда только он один. Ничего не изменилось: тогда этот мальчик вытащил его из ледяной пучины, а сегодня пришел забрать из бушующего ада.

«Я не умру. И он выживет. У нас больше не останется невысказанных сожалений»

Шэнь Чжиюй прикрыл глаза.

Дыхание севера — яростное, необузданное, но в то же время невероятно нежное и могучее — способно было избавить его от любого кошмара.

Шэнь Чжиюй попытался протянуть руку навстречу Юань Чэ. Кровь и сажа на его одеянии

символизировали позор ушедших дней, но он знал: придет тот, кто очистит его от этой грязи.

— Пригнись! — отчаянно закричал Юань Чэ.

Шэнь Чжиюй послушно опустился на землю. Юань Чэ действовал хладнокровно, несмотря на панику, мгновенно просчитывая траекторию падения горящих обломков. Он обязан был вытащить канцлера. Им нельзя было погибать здесь.

Отказавшись от прямого пути, таившего смертельную опасность, император совершил бросок сбоку. Он крепко обхватил Шэнь Чжиюя за талию, надежно прикрывая ладонью его затылок, и увлек за собой, перекатываясь по полу.

Через мгновение на то место, где только что лежал канцлер, с грохотом рухнула обжатая пламенем балка. Его расчет оказался безупречен.

В каких-то десяти шагах от них Кун Яньцю молча созерцал эту картину. Он заворуженно смотрел на брешь в стене, пробитую императором. Разум твердил, что нужно бежать, но ноги словно налились свинцом. Кун Яньцю отчаянно желал, чтобы в этом огненном хаосе появился тот, кто придет за ним так же, как Юань Чэ пришел за своим канцлером.

Он медленно поднял дрожащую руку, запустил пальцы в волосы и провел ладонью по щеке, словно пытаясь содрать уродливый шрам с лица.

Князь Ци так и не явился.

Шэнь Чжиюй был абсолютно прав. Он снова проиграл.

<http://bllate.org/book/20512/2162617>